

Э.С. ЕМЕЛЬЯНОВА, Л.А. ВАСИЛЬЕВ

АПРОБАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ESG-РИСКОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Изменение климата является серьезной широкомасштабной угрозой и требует срочного глобального реагирования, в т.ч. в части управления рисками, связанными с экологией. Авторами исследования, результаты которого представлены в данной статье, прежде всего была поставлена задача – провести оценку ESG-рисков российских компаний на региональном уровне. Методология проведенного исследования базировалась на анализе только экологических рисков ввиду исторических особенностей развития Российской Федерации; за основу был принят подход S&P Global в области оценки корпоративной устойчивости. Далее проводилась корректировка первоначальных значений E-рейтингов компаний с помощью карты воздействия, разработанной ООН. Для апробации предложенного подхода по оценке экологических рисков использовалась выборка данных по видам экономической деятельности в разрезе по субъектам РФ. В результате применения предложенного подхода к выборке данных компании были отнесены к одной из трех категорий, определяющих подверженность E-рисуку: высокий, умеренный и низкий экологический риск. Оценка подверженности E-рисуку также проводилась по региональной принадлежности компании соответствующему федеральному округу. Главным выводом по итогам проведенного исследования стало подтверждение необходимости улучшения качества аналитики подверженности компаний рискам окружающей среды, потребность в большей детализации раскрываемой компаниями информации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-риски, регион, зеленая экономика, экологические факторы, федеральный округ.

JEL: G11, G12, G14, G15

Результаты многих научных исследований [1; 2] неопровержимо: изменение климата – серьезная общемировая угроза, требующая срочного глобального реагирования¹. Результатом понимания данной

¹ Изменение климата и финансовый сектор: перспективы деятельности // WWF России. 2005. С. 22–26. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/731/cc_andfinansial.pdf; A Call for Action: Climate Change as a Source of Financial Risk. Paris: NGFS Secretariat. 2019. URL: <https://www.ngfs.net/en/first-comprehensive-report-call-action>

проблематики является подготовка и принятие в России ряда законодательных актов.

Так, 21 апреля 2021 г. в первом чтении Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации принят Проект Федерального закона № 1116605-7 «Об ограничении выбросов парниковых газов», определяющий основы правового регулирования отношений в сфере экономической деятельности, которая осуществляется на территории страны и сопровождается выбросами парниковых газов. В этом же месяце правительством Москвы была утверждена концепция зеленых облигаций², и уже 27 мая текущего года размещены зеленые облигации Москвы (цель займа – финансирование замены автобусов на электробусы и строительство Большой кольцевой линии метро). В мае 2021 г. Министерство экономического развития Сахалинской области направило на рассмотрение проект Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области»³. На основании данного законопроекта предполагается установление до 2025 г. специального регулирования выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области. По результатам проведения эксперимента в России планируется создать систему торговли углеродными единицами и обеспечить достижение углеродной нейтральности одного из регионов с целью распространения в дальнейшем данного опыта на всю территорию страны. Инициативу по присоединению к эксперименту проявила также Калининградская область⁴.

Перечисленные шаги свидетельствуют о повышении внимания к ESG-повестке со стороны органов власти и управления федерального и регионального уровней.

Методологические подходы к оценке ESG-рисков российских компаний

При формировании методологических подходов к оценке ESG-рисков необходимо проанализировать действующие регулирующие документы по данной тематике. На настоящий момент *одним из главных стандартов* в области ESG в России являются разработанные для формирования системы зеленого финансирования государственной корпорацией развития Внешэкономбанк РФ (далее – ВЭБ) таксономия

² Правительство Москвы утвердило решение об эмиссии зеленых облигаций // Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/7299/7308050/>

³ Проект Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/04-21/00114717) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.04.2021).

⁴ Минэкономразвития России поддержало участие Калининградской области в эксперименте по углеродному регулированию // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podderzhalo_uchastie_kaliningradskoy_oblasti_v_eksperimente_po_uglerodnomu_regulirovaniyu.html

зеленых проектов⁵ и таксономия адаптационных проектов⁶. Первый документ включает такие разделы, как утилизация и переработка отходов, энергетика, строительство, промышленность, транспорт и промышленная техника, водоснабжение и водоотведение, природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразии, сельское хозяйство. Второй делится на разделы, посвященные энергетике, устойчивой инфраструктуре, промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. Дополнительно были представлены методические рекомендации⁷, не описывающие меры государственной поддержки, но раскрывающие аспекты по общей архитектуре зеленого финансирования и используемой терминологии.

Касательно международной практики регулирования существуют различные международные таксономии, директивы и соглашения⁸. Методологический опыт также наработан и зарубежными рейтинговыми агентствами⁹. Однако *на сегодня не существует общепринятой методологии* определения подверженности ESG-рискам. Авторами статьи предлагается подход, позволяющий решить данную задачу. Его методология выстроена следующим образом: проводится оценка влияния *только рисков экологии* (далее – E-риски). Для обеспечения масштабируемости подхода определяется подверженность предприятия или организации E-рискам на основе конкретизации вида деятельности. Это позволяет при небольших ресурсных затратах оценить принадлежность юридического лица к той или иной категории.

В качестве базы для определения степени подверженности E-рискам выбрана методология оценки корпоративной устойчивости (*Corporate Sustainability Assessment*, далее – *CSA*) за 2021 г. от организации

⁵ Таксономия зеленых проектов // ВЭБ РФ. URL: <https://veb.ru/files/?file=c88f19385aca139db1cd6a33b9cb1d5a.docx>

⁶ Таксономия адаптационных проектов // ВЭБ РФ. URL: <https://veb.ru/files/?file=18a3ba88a51a0c33fdbda73dc227add7.doc>

⁷ Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в российской федерации // ВЭБ РФ. URL: <https://veb.ru/files/?file=1cc7ffec701762260d130988dafca0cf.pdf>

⁸ Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/200309-sustainable-finance-teg-final-report-taxonomy_en.pdf; Green Bond Principles: Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds // ICMA Paris Representative Office. URL: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/Green-Bonds-Principles-June-2018-270520.pdf>; Climate Bonds Taxonomy // Climate Bonds Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/files/files/CBI_Taxonomy_Jan2021.pdf; IDFC Green Finance Mapping Report 2020 // The International Development Finance Club (IDFC). URL: https://www.idfc.org/wp-content/uploads/2020/11/idfc-2020-gfm-full-report_final-1.pdf; Notice on Issuing the Green Bond Endorsed Projects Catalogue (2021 Edition) // translation courtesy of the Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/files/files/the-Green-Bond-Endorsed-Project-Catalogue-2021-Edition-110521.pdf>

⁹ MSCI ESG RATINGS METHODOLOGY // MSCI. URL: <https://www.msci.com/documents/1296102/21901542/MSCI+ESG+Ratings+Methodology+-+Exec+Summary+Nov+2020.pdf>; ESG Risk Ratings – Methodology Abstract. Version 2.1 // Sustainalytics. URL: https://connect.sustainalytics.com/hubfs/INV/Methodology/Sustainalytics_ESG%20Ratings_Methodology%20Abstract.pdf; CSA Companion 2021 // S&P Global. URL: https://portal.csa.spglobal.com/survey/documents/CSA_Companion.pdf

*S&P Global*¹⁰, а конкретнее – система весов, применяемая при определении оценок влияния Е-рисков. Выбор был обусловлен в т.ч. тем, что в системе распределения весов итоговая величина ESG-скоринга в явном виде разделена на факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы корпоративного управления. Поскольку имеющаяся классификация¹¹ не соответствует отраслям по ОКВЭД, экспертным подходом была сформирована таблица (см. табл. 1) соотношения видов деятельности согласно предлагаемой методологии с отраслями в *CSA*.

Т а б л и ц а 1

Соотнесение видов деятельности с отраслями *CSA*

Вид деятельности	Отрасль
1	2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	FOA Food products
Добыча полезных ископаемых	MNX Metals & Mining
В т.ч.:	
Добыча угля	COL Coal & Consumable Fuels
Добыча сырой нефти и природного газа	Oil & Gas Upstream & Integrated
Добыча металлических руд	MNX Metals & Mining
Добыча прочих полезных ископаемых	COL Coal & Consumable Fuels
Обрабатывающие производства	
В т.ч.:	
Производство пищевых продуктов	FOA Food products
Производство напитков	BVG Beverages
Производство табачных изделий	TOB Tobacco
Производство текстильных изделий	TEX Textiles, Apparel & Luxury Goods
Производство одежды	TEX Textiles, Apparel & Luxury Goods
Производство кожи и изделий из кожи	TEX Textiles, Apparel & Luxury Goods
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	FRP Paper & Forest Products
Производство бумаги и бумажных изделий	FRP Paper & Forest Products
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	PUB Media, Movies & Entertainment
Производство кокса и нефтепродуктов	OGR Oil & Gas Refining & Marketing
Производство химических веществ и химических продуктов	CHM Chemicals

¹⁰ Weights overview. Coproprate Sustainability Assesment 2021 // S&P Global. URL: https://portal.csa.spglobal.com/survey/documents/CSA_Weights.pdf

¹¹ Там же.

О к о н ч а н и е т а б л . 1

1	2
Производство химических веществ и химических продуктов	CHM Chemicals
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	DRG Pharmaceuticals
Производство резиновых и пластмассовых изделий	DHP Household Durables
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	MNX Metals & Mining
Производство металлургическое	MNX Metals & Mining
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	MNX Metals & Mining
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	THQ Computers & Peripherals and Office Electronics
Производство электрического оборудования	ELQ Electrical Components & Equipment
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	IEQ Machinery and Electrical Equipment
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	AUT Automobiles
Производство прочих транспортных средств и оборудования	AUT Automobiles
Производство мебели	DHP Household Durables
Производство прочих готовых изделий	HOU Household Products
Строительство	REA Real Estate
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	TCD Trading Companies & Distributors

Источник: составлено авторами.

Следующим шагом проводимого анализа является расчет весов по определенным категориям только для факторов окружающей среды: максимальный вес в общей оценке среди всех отраслей CSA составляет 42 балла, а минимальный – 9 баллов.

Приведем формулу, по которой будет формироваться оценка подверженности Е-рискам на основе весов CSA :

$$E\text{-рейтинг}(CSA) = \frac{\text{Вес отрасли } CSA - \text{Вес отрасли } CSA_{min}}{(\text{Вес отрасли } CSA_{max} - \text{Вес отрасли } CSA_{min}) \div 100}, \quad (1)$$

где: вес отрасли CSA_{min} – минимальный вес в общей оценке среди всех отраслей CSA ;

вес отрасли CSA_{max} – максимальный вес в общей оценке среди всех отраслей CSA .

Дополнив формулу (1) уже имеющейся информацией касательно максимального и минимального веса, получим:

$$\text{E-рейтинг}(CSA) = \frac{\text{Вес отрасли CSA} - 9}{0,33} \quad (2)$$

На основании формулы (2) рассчитываем первоначальное значение E-рейтинга в диапазоне от 0 до 100. Поскольку перечень факторов, на которые обращают внимание ESG-инвесторы и которые оказывают влияние на вероятность реализации ESG-рисков, связанных с окружающей средой, с течением времени дополняется и изменяется, необходимо поддерживать подход актуальным при помощи корректировок. Ключевым драйвером повестки ответственного инвестирования являются цели устойчивого развития (далее – ЦУР) ООН¹². Поэтому для комплексной оценки влияния на организацию E-рисков целесообразным представляется использовать инструментарий, применяемый специально для мониторинга степени достижения ЦУР.

В качестве такого инструментария в данном исследовании выступает разработанная в рамках финансовой инициативы программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (*United Nations Environment Programme Finance Initiative*, далее – *UNEP FI*) карта воздействия, актуальная на 31 мая 2021 г.¹³ На основе информации, содержащейся в источнике сноски 13, касательно влияния конкретных секторов экономики на достижение ЦУР, применяем соответствующие корректировки рейтинга, получившегося при расчете по формуле (2), основываясь на следующих экспертных предположениях:

- если сектор оказывает позитивное влияние на достижение ЦУР, то корректировка к изначальному рейтингу составит –15 баллов;
- если встречается как позитивное, так и негативное влияние, то в этом случае будет –10 баллов;
- в ситуации, когда сектор оказывает явно негативное влияние на достижение целей ЦУР, корректировка составляет +10 баллов.

Получив итоговое числовое значение рейтинга, его интерпретацию в части значимости величины E-риска осуществляем на основании *таблицы 2*.

Т а б л и ц а 2

Интерпретация числового значения рейтинга

Числовое значение E-рейтинга	Интерпретация
>60	Высокий E-риск
От 30 до 60	Умеренный E-риск
<30	Низкий E-риск

Источник: составлено авторами.

¹² Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

¹³ PII Impact Mappings. May 31 2021 // UNEP FI. URL: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2021/06/PII-Impact-Mappings-May-31-2021.xlsb>

После применения вышеописанного подхода в группу «высокий Е-риск» попало три вида деятельности, которые на основании экспертного мнения перенесены в группу «умеренный Е-риск», а именно:

- строительство – в данном случае ключевую роль при оценке риска играют применяемые материалы (могут быть как экологичными, так и нет). Поэтому при анализе большой группы организаций будет некорректно однозначно относить данную категорию к высокому Е-риску;
- обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения;
- производство бумаги и бумажных изделий. Из-за обилия лесных массивов на территории Российской Федерации Е-риск не является столь значимым, как в случае с другими странами.

На основании вышеописанного подхода Е-рейтинг для различных видов деятельности соответствует результату, представленному в *таблице 3*.

Т а б л и ц а 3

Интерпретация Е-рейтинга для видов деятельности

Вид деятельности	Интерпретация Е-рейтинга
1	2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Умеренный Е-риск
Добыча полезных ископаемых	Высокий Е-риск
В т.ч.:	
Добыча угля	Высокий Е-риск
Добыча сырой нефти и природного газа	Высокий Е-риск
Добыча металлических руд	Высокий Е-риск
Добыча прочих полезных ископаемых	Высокий Е-риск
Обрабатывающие производства	Умеренный Е-риск
В т.ч.:	
Производство пищевых продуктов	Умеренный Е-риск
Производство напитков	Высокий Е-риск
Производство табачных изделий	Высокий Е-риск
Производство текстильных изделий	Умеренный Е-риск
Производство одежды	Умеренный Е-риск
Производство кожи, и изделий из кожи	Умеренный Е-риск
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	Умеренный Е-риск
Производство бумаги и бумажных изделий	Умеренный Е-риск
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	Низкий Е-риск

О к о н ч а н и е т а б л . 3

1	2
Производство кокса и нефтепродуктов	Высокий Е-риск
Производство химических веществ и химических продуктов	Высокий Е-риск
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	Низкий Е-риск
Производство резиновых и пластмассовых изделий	Умеренный Е-риск
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	Высокий Е-риск
Производство металлургическое	Высокий Е-риск
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	Высокий Е-риск
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	Умеренный Е-риск
Производство электрического оборудования	Умеренный Е-риск
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	Умеренный Е-риск
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	Умеренный Е-риск
Производство прочих транспортных средств и оборудования	Умеренный Е-риск
Производство мебели	Умеренный Е-риск
Производство прочих готовых изделий	Низкий Е-риск
Строительство	Умеренный Е-риск
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Низкий Е-риск

Источник: составлено авторами.

Выборка данных в региональном разрезе для апробации предлагаемого подхода

Для формирования выборки, к которой далее применялся представленный ранее подход оценки подверженности российских предприятий и организаций Е-рискам, использовались находящиеся в открытом доступе данные по распределению числа предприятий и организаций по видам экономической деятельности в 2019 г. в разрезе по субъектам Российской Федерации¹⁴ и данные о распределении предприятий и организаций по видам экономической деятельности без указания субъектов Федерации, но с большей детализацией по видам деятельности¹⁵. Результат применения подхода к выборке, сформированной путем объединения информации из источников в сносках 14 и 15, представлен в *таблице 4*.

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. Распределение числа предприятий и организаций по видам экономической деятельности в 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/12-02.docx

¹⁵ Российский Статистический Ежегодник 2020. Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/IssWWW.exe/Stg/d02/16-01.docx

Т а б л и ц а 4

Количество предприятий и организаций в разрезе подверженности E-рисуку

Федеральный округ	1	2	3	4	5
		Субъект РФ	Высокий E-риск	Умеренный E-риск	Низкий E-риск
Российская Федерация		Всего	99 587	2 620 582	1 106 726
		Всего	31 185	889 562	424 120
		Белгородская область	871	21 823	10 467
		Брянская область	492	12 611	4 877
		Владимирская область	1 094	21 626	7 022
		Воронежская область	1 151	31 974	16 309
		Ивановская область	983	18 110	8 510
		Калужская область	949	18 139	4 944
		Костромская область	493	10 608	2 975
		Курская область	460	14 647	4 910
		Липецкая область	550	14 173	5 292
		Московская область	5 912	145 562	56 011
		Орловская область	369	9 207	3 221
		Рязанская область	822	18 107	7 245
		Смоленская область	708	17 311	9 232
		Тамбовская область	361	11 245	4 416
		Тверская область	925	22 854	6 980
		Тульская область	992	21 847	8 620
		Ярославская область	1065	25 230	10 251
Центральный ФО		г. Москва	12 993	454 482	252 839

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
	Всего	12 644	338 154	139 833
Северо-Западный ФО	Республика Карелия	696	14 622	4 478
	Республика Коми	422	12 630	3 705
	Архангельская область	456	16 171	4 356
	В т.ч.:			
	Ненецкий автономный округ	34	824	116
	Архангельская область без автономного округа	419	15 351	4 239
	Вологодская область	849	25 801	9 486
	Калининградская область	1 204	27 809	12 802
	Ленинградская область	1 082	26 151	6 233
	Мурманская область	276	10 949	3 542
Северо-Западный ФО	Новгородская область	444	9 482	2 725
	Псковская область	404	9 558	3 635
	г. Санкт-Петербург	6 807	184 986	88 870
	Всего	7 363	219 221	80 893
	Республика Адыгея	275	5 056	1 425
	Республика Калмыкия	42	3045	686
	Республика Крым	805	25 234	6 252
	Краснодарский край	2 682	83 323	32 141
	Астраханская область	327	11 022	3 423
	Волгоградская область	835	28 345	9 164
Южный ФО				

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
	Ростовская область	2 167	54 710	25 578
	г. Севастополь	229	8 487	2 224
	Всего	2949	83 680	25 094
	Республика Дагестан	717	24 702	5 477
	Республика Ингушетия	192	3 742	1 444
	Кабардино-Балкарская Республика	402	8 293	2 620
	Карачаево-Черкесская Республика	229	4 916	1 397
	Республика Северная Осетия – Алания	313	7 137	1 896
	Чеченская Республика	168	7 795	2 215
	Ставропольский край	929	27 094	10 045
	Всего	19 093	466 692	185 406
	Республика Башкортостан	2318	55 368	21 266
	Республика Марий Эл	455	8 250	3 003
	Республика Мордовия	258	11 304	2 738
	Республика Татарстан	3 177	75 576	30 692
	Удмуртская Республика	1 152	24 023	10 329
	Чувашская Республика	694	15 774	5 583
	Пермский край	1 632	44 564	16 188
	Кировская область	963	21 634	7 489
	Нижегородская область	2 282	54 970	26 023
	Оренбургская область	970	25 418	7 208
	Пензенская область	708	16 843	5 717
	Приволжский ФО			

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
	Самарская область	2 547	63 066	32 423
	Саратовская область	1 148	31 749	10 261
	Ульяновская область	788	18 155	6 485
	Всего	9 136	205 130	88 517
	Курганская область	308	10 345	2 613
	Свердловская область	3 688	83 271	40 285
	Тюменская область	2 385	60 214	19 269
	В т.ч.:			
Уральский ФО	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	969	23 963	7 154
	Ямало-Ненецкий автономный округ	271	7 445	1 592
	Тюменская область без автономных округов	1 145	28 807	10 522
	Челябинская область	2 755	51 300	26 350
	Всего	10 828	273 764	114 654
	Республика Алтай	149	3 926	940
	Республика Тыва	54	3 146	414
	Республика Хакасия	315	6 130	1 741
Сибирский ФО	Алтайский край	1 397	30 851	14 733
	Красноярский край	1 825	46 498	18 879
	Иркутская область	1 442	39 922	14 503
	Кемеровская область	1 389	29 071	10 630
	Новосибирская область	2 570	66 849	34 773

О к о н ч а н и е т а б л . 4

1	2	3	4	5
	Омская область	891	28 085	10 912
	Томская область	793	19 287	7 131
	Всего	6 389	144 379	48 209
	Республика Бурятия	714	14 987	3 820
	Республика Саха (Якутия)	989	20 387	3 278
	Забайкальский край	613	10 247	2 638
	Камчатский край	215	8060	1 891
	Приморский край	1 088	37 944	17 713
	Хабаровский край	906	25 498	10 512
	Амурская область	828	9 861	3 789
	Магаданская область	501	2 939	761
	Сахалинская область	395	11 486	3 167
	Еврейская автономная область	84	2 061	509
	Чукотский автономный округ	55	912	129

Источник: составлено авторами.

Для наглядного представления результатов анализа сформированы графики, представленные на *рисунках 1 и 2*.

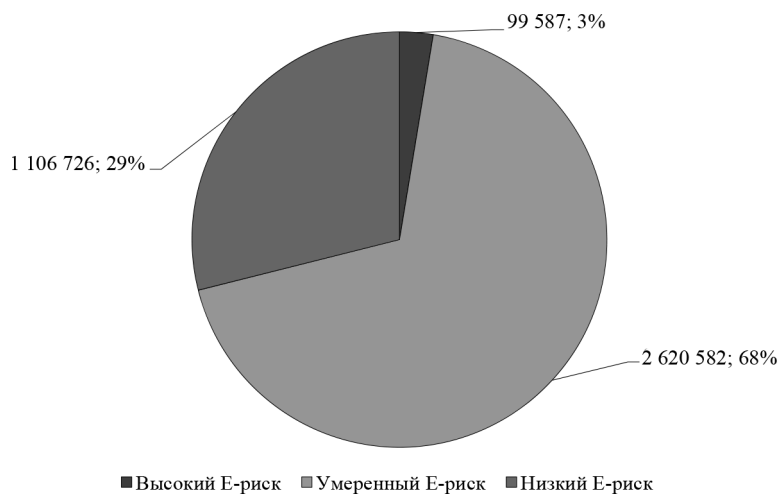

Рис. 1. Предприятия и организации в разрезе Е-риска по всей России

Источник: составлено авторами.

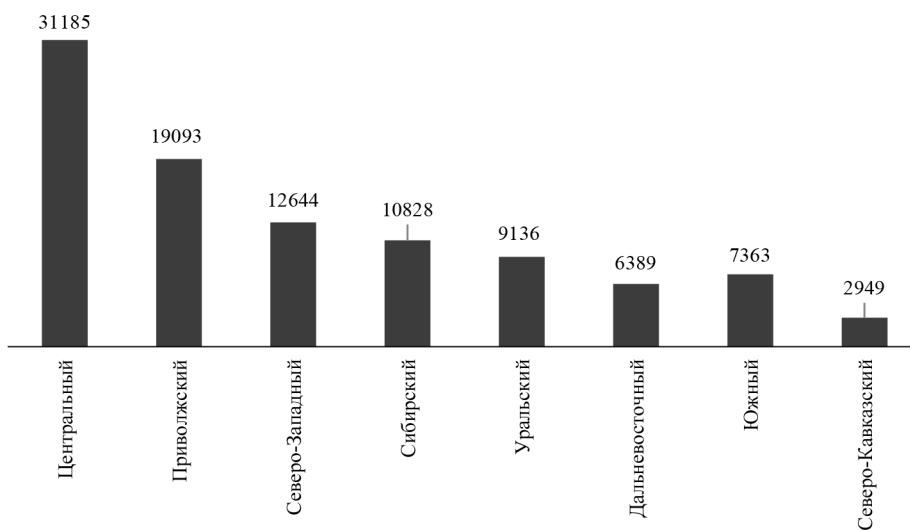

Рис. 2. Распределение предприятий и организаций с высоким Е-риском по федеральным округам

Источник: составлено авторами.

Обсуждение полученных результатов

Информация, представленная в *таблице 4*, показывает, что *общая структура подверженности Е-рисуку по всем федеральным округам относительно схожа*. 2–3% предприятий и организаций с высокой подверженностью, 66–75% предприятий с умеренной подверженностью и 22–32% организаций с низкой подверженностью Е-рискам.

Так, в Центральном федеральном округе высокую подверженность Е-рисуку имеют только 2% предприятий и организаций – это самый низкий показатель среди федеральных округов России. При этом 42% из них находятся в Москве и еще 19% в Московской области. Наибольшее количество (41%) организаций и предприятий с высоким Е-риском в Центральном федеральном округе относятся к виду деятельности «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования». Еще 25% таких участников выборки производят прочую неметаллическую минеральную продукцию, 11% – химические вещества и химические продукты. Умеренным Е-риском обладают 66% организаций, а низким – 32%, это самый высокий показатель по этому параметру среди всех рассматриваемых федеральных округов.

Северо-Западный федеральный округ подвержен Е-рисуку несколько сильнее: 3% организаций имеют высокую подверженность (54% из них относятся к городу Санкт-Петербургу). Наибольшее количество (40%) организаций с высоким Е-риском также относятся к деятельности по производству готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Умеренный риск имеют 69% предприятий, низкий – 28%.

Южный федеральный округ подвержен высокому Е-рисуку на том же уровне – 3% предприятий (29% из них относятся к Ростовской области, 11% – к Волгоградской). Основная часть предприятий с высоким Е-риском относятся к деятельности по производству готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, и к деятельности по производству прочей неметаллической минеральной продукции (38 и 23% соответственно). 71% организаций в Южном федеральном округе имеет умеренный Е-риск, 26% – низкий.

Северо-Кавказский федеральный округ в процентном соотношении также имеет только 3% предприятий и организаций с высоким Е-риском (из них 32% находятся в Ставропольском крае, еще 14% – в Кабардино-Балкарской Республике). 36% всех предприятий с высоким риском занимаются производством готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. На уровне данного федерального округа умеренный Е-риск имеют 75% предприятий и организаций. Это *самый высокий показатель* среди всех округов.

Приволжский федеральный округ имеет такую же структуру подверженности Е-рискам, как и Северо-Западный федеральный округ. 17% всех предприятий с высоким Е-риском относятся к Республике Татарстан. К Самарской, Нижегородской областям и Республике Башкортостан относятся 13%, 12% и 12% таких предприятий соответственно.

Основная масса организаций с высоким Е-риском в федеральном округе занимается производством готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (38%), еще 24% предприятий относятся к деятельности по производству прочей неметаллической минеральной продукции. Умеренным Е-риском обладают 69% организаций, низким – 28%.

Уральский федеральный округ в своей структуре имеет 3% предприятий и организаций с высоким Е-риском (из них 40% находятся в Свердловской области и еще 30% в Челябинской). 36% организаций с высоким Е-риском относятся к виду деятельности по производству готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, 22% – к производству прочей неметаллической минеральной продукции, 10% – к добыче прочих полезных ископаемых. Умеренный Е-риск имеют 68% организаций, еще 29% обладают низким Е-риском.

Сибирский федеральный округ по своей доле структуры подверженности Е-рискам идентичен Уральскому. 24% компаний с высоким Е-риском находятся в Новосибирской области, еще 17% – в Красноярском крае. 37% таких предприятий занимаются производством готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, еще 23% – производством прочей неметаллической минеральной продукции, 10% производят химические вещества и химические продукты, 9% добывают прочие полезные ископаемые.

Дальневосточный федеральный округ, как и все ранее проанализированные округа, кроме Центрального, имеет в своей структуре 3% предприятий и организаций с высокой подверженностью Е-рискам (17% из них расположены в Приморском крае, 15% – в Республике Саха (Якутия), 14% и 13% в Хабаровском крае и Амурской области соответственно). В отличие от других федеральных округов, наибольшее количество предприятий и организаций с высоким Е-риском в Дальневосточном федеральном округе (26%) занимается добычей прочих полезных ископаемых, еще 21% – производством готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. 73% всех организаций и предприятий Дальневосточного федерального округа имеют умеренный Е-риск, 24% – низкий.

Выводы и рекомендации

По результатам проведенного исследования ключевой проблемой на текущий момент является *низкий уровень детализации статистики и недостаточное количество статистических данных* для проведения анализа и прогнозирования.

Например, при обсуждении полученных результатов можно отметить, что в большинстве округов самое большое количество предприятий с высоким Е-риском относятся к виду деятельности «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования», однако детальнее изучить данные этого сектора не представляется возможным ввиду отсутствия общедоступной информации. Кроме того, для каче-

ственного анализа требуются данные не только по количеству предприятий и организаций в разбивке по регионам страны, но и данные по их обороту и доли экспорта в этом обороте в идентичной разбивке.

Значительно улучшить качество аналитики подверженности компаний рискам окружающей среды можно будет в том случае, если в перспективе будет разработана система регулирования процесса раскрытия ESG-информации, основанная на глубоко проработанных международных фреймворках.

Список литературы

1. The Stern Review: The Economics of Climate Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. XV–XX.
2. Gianfrate G., Houf J. Climate Change Finance: Insights From Research. Rotterdam School of Management Erasmus University, 2019. P. 9–14.

References

1. The Stern Review: The Economics of Climate Change, Cambridge University Press, Cambridge, 2007, pp. XV–XX.
2. Gianfrate G., Houf J. Climate Change Finance: Insights From Research, Rotterdam School of Management Erasmus University, 2019, pp. 9–14.

APPROBATION OF APPROACHES TO ASSESSMENT OF ESG RISKS OF RUSSIAN COMPANIES AT THE REGIONAL LEVEL

Climate change is a serious, widespread threat and requires an urgent global response, including in the management of environmental risks. The authors of the study, the results of which are presented in this article, first of all, set the task of assessing the ESG risks of Russian companies at the regional level. The methodology of the study was based only on the analysis of environmental risks due to the historical features of the development of the Russian Federation, the approach of S&P Global in the field of corporate sustainability assessment was adopted, and then the initial values of the companies' E-ratings were adjusted using the impact map developed by the United Nations. To test the proposed approach to assessing environmental risks, we used a sample of data on types of economic activity in the context of the subjects of the Russian Federation. As a result of applying the proposed approach to data sampling, companies were assigned to one of the three categories that determine their exposure to E-risk: high, moderate, and low environmental risk. The E-risk exposure was also assessed based on the company's regional affiliation to the relevant federal district. The main conclusion of the study was the confirmation of the need to improve the quality of analytics of companies' exposure to environmental risks, the need for more detailed information disclosed by companies.

Keywords: sustainable development, ESG risks, region, «green» economy, environmental factors, federal district.

JEL: G11, G12, G14, G15

Дата поступления – 07.06.2021 г.

ЕМЕЛЬЯНОВА Элина Сергеевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36., г. Москва, 117997.

e-mail: mel@mail.ru

ВАСИЛЬЕВ Лев Алексеевич

e-mail: vasilyev.la@yandex.ru

EMELYANOVA Ellina S.

Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher of Scientific Laboratory «Research of the Monetary System and Analysis of Financial Markets»;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economics» / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

e-mail: mel@mail.ru

VASILIEV Lev A.

e-mail: vasilyev.la@yandex.ru

Для цитирования:

Емельянова Э.С., Васильев Л.А. Апробация подходов к оценке ESG-рисков российских компаний на региональном уровне // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 24–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-25-42>